

Линчжи был типом грибка, которому обычно требовалось больше года, чтобы полностью вырасти, и он мог расти только в очень специфических условиях. Однако найти его было не так сложно, как женьшень. Очень редко можно было найти старый женьшень хорошего качества. Даже если удастся его найти, нужно найти кого-то, кто знает, как его выкопать, иначе женьшеню все равно будет нанесен ущерб. Неповрежденный женьшень был очень редкой находкой.

Глядя на эти предметы, Цяо Цян все еще чувствовал, что они все еще не соответствуют стандартам и не представляются презентабельными. Тогда Ся Чжэ обманом заставили войти в дом, чтобы быть с Цяо Мэй, но он не только не презирал фигуру и внешний вид Цяо Мэй, но даже подарил ей щедрые подарки на помолвку. Даже для свадеб в городе было очень мало людей, способных придумать «три оборота и один звук». Дело было не в том, что у людей не было денег, чтобы купить его, а в том, что человек не мог заполучить его, даже если бы у него были деньги.

Цяо Цян решил вернуться в свой кабинет и посмотреть, есть ли какие-нибудь другие ценные предметы, которые Цяо Мэй могла бы взять с собой в столицу.

Цяо Мэй поспешно оттащила Цяо Цяна назад. Она могла иметь столько этих трав, сколько хотела. Она хотела, чтобы дедушка оставил свою долю себе, а она могла пойти в горы, чтобы добыть еще. Ее сердце сжалось, когда она увидела, как хорошо к ней относился дедушка, но она просто не могла рассказать ему о своих способностях.

«Дедушка, держи это для себя, чтобы добавлять в питьевую воду. Я пойду в горы искать еще. Таких должно быть много!» Цяо Мэй сказала своему деду.

«Много таких? Ха-ха-ха, ты действительно думаешь, что это похоже на капусту, которую можно найти повсюду? Глупый ребенок, — смеясь, сказал Цяо Цян.

Цяо Мэй передала коробку Цяо Цяну и сказала: «Почему ты думаешь, что я не могу ее найти, я поищу ее снова. Если я действительно не смогу найти ни одного, я возьму твой».

Цяо Цян на мгновение задумался и решил, что не хочет спорить со своей внучкой, поэтому оставил Цяо Мэй в покое. Он поставил коробку на место в углу. Хотя теперь все были бедны, он все еще боялся, что кто-нибудь возжелает этого и придет, чтобы украсть это.

Цяо Мэй пошла в горы одна. В последнее время она брала четверых детей на прогулку, когда у нее было время, и учила их распознавать все полезные вещи на горе. Как говорится в старой поговорке: «Дай человеку рыбу, и ты накормишь его на один день; научи человека ловить рыбу, и ты накормишь его на всю жизнь». Вместо того, чтобы собирать и собирать продукты для продажи детям, было лучше научить детей собирать их и отличать полезное от несъедобного.

С тех пор, как жители деревни увидели, как Цяо Мэй каждый день таскает четверых детей в горы собирать дикорастущие культуры и каждую ночь возвращается с набитыми руками, многие люди привязались к ним, чтобы посмотреть, куда они пошли, чтобы найти так много хороших вещей. Обычно Цяо Мэй также производила больше фруктов, когда обменивалась энергией, опасаясь, что жители деревни вызовут подозрения. Она уже примерно сообщила тете Дун и тете Ван, в какие районы им следует отправиться. В конце концов, они были на ее стороне, и это было лучше, чем позволить посторонним собирать плоды.

Она также не хотела, чтобы дети все время следовали за ней. У них по-прежнему должен быть свой круг друзей. Цяо Мэй поджарила дома оставшиеся семена дыни, раздала их детям и попросила поиграть возле дерева у входа в штаб бригады. Территория была большая, и все деревенские дети любили там играть. Она сказала им поделиться семенами дыни с другими детьми, если дети не пригласят их поиграть вместе. Используя этот метод, они хорошо поладили со всеми детьми менее чем за три дня. Было даже несколько детей, которые взяли на себя инициативу пойти в дом Ли Гуй, чтобы поиграть с ними.

С тех пор, как дети приехали в деревню, они смеялись больше и с каждым днем на их лицах были улыбки. Чжан Вэй, который был относительно старше остальных, постепенно вывел своих младших братьев и сестер поиграть с детьми в деревне. Вскоре он стал лидером группы местных детей, и всем нравилось играть с ним.

Ли Гуй даже позаимствовала у Цяо Мэй несколько тряпок и сшила для детей треугольный и квадратный мешки с песком. Многие дети сочли это новым и долгое время играли в доме Ли Гуя, прежде чем приставать к Ли Гую, чтобы он сделал для них игру.

— Тетя, сделай и мне тоже!

— Тетя, я тоже хочу!

— Ладно, ладно, ладно...

Гармоничная атмосфера заставила Цяо Мэй почувствовать облегчение.

Она уже объяснила четверым детям, как тяжело было Ли Гуй все эти годы, а также рассказала им о злых делах старой госпожи Чжан и старой госпожи Ли.

Все дети были вполне благоразумны и понимали, что в том, что произошло в прошлом, виноват не только Ли Гуй. В большинстве случаев виноват был кто-то другой. Их отношение к Ли Гуй значительно улучшилось, и они знали, как помочь ей, чем могли. Ли Гуй использовала деньги, которые она заработала от продажи вещей, чтобы покупать им вещи, которые им нравились. Они больше не боялись, что семьи Чжан и Ли посеют между ними раздор и попросят у них денег.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77403/2550918>